

личныхъ туфовъ съ большимъ или меньшимъ включеніемъ сланцевъ, порфирита, діорита и мезозойскихъ песчаника и конгломерата; тамъ и сямъ въ горахъ встрѣчаются различныя конкреціи.

Туземцы со стадами ютились большею частью по сѣверному склону горъ, вдали отъ дороги, которая показалась намъ крайне пустынной и монотонной. Часто въ теченіе цѣлаго перехода мы не видали ни одного живого существа: точно все уснуло или вымерло.

Монастырь Цзурахай-дацанъ пріютился подъ защитою окраинныхъ горъ, сдерживающихъ напоръ юго-западнаго вѣтра, нерѣдко бушующаго въ прилежащей долині. Основанный лѣтъ 80 тому назадъ, монастырь этотъ, по словамъ монашествующей братіи, сильно пострадалъ отъ хищничества дунганъ въ ихъ послѣднее возстаніе. Нашъ бивуакъ стоялъ въ полутора верстахъ къ юго-востоку отъ монастыря, у южнаго подножья холма, извѣстнаго монголамъ подъ названіемъ Шара-хацаръ. По утрамъ и вечерамъ звуки молитвенныхъ бубновъ и раковинъ давали знать нашимъ монголамъ-спутникамъ о службѣ въ монастырѣ. Мѣсто здѣшней стоянки мы увѣковѣчили устройствомъ обо, для удобнаго розысканія будущему географу астрономической точки нашей экспедиціи.

Окрестные колодцы имѣли горьковато-соленоватую воду, употребляемую мѣстными кочевниками; мы же предпочитали пользоваться чистымъ снѣгомъ, въ достаточномъ количествѣ лежавшемъ по оврагамъ и ущельямъ горъ.

Здѣсь, согласно предварительнымъ переговорамъ съ Балдынъ-цзасак'омъ, мы должны были снарядить А. Н. Казнакова въ его круговую поѣздку по Центральной Гоби. Маршрутъ моего сотрудника пока былъ намѣченъ лишь въ общихъ чертахъ, а именно, отсюда черезъ Эцзинъ-гол'скія озера и низовье этой рѣки въ пески Баданъ-чжарэнгъ и далѣе въ Алашань, или правильнѣе Алаша-ямынь. Мѣстомъ моего свиданія съ А. Н. Казнаковымъ, такъ же какъ и съ В. Ф. Ладыгинымъ, былъ назначенъ монастырь Чортэнтанъ, въ провинціи Гань-су. Караванъ товарища составилъ исключительно изъ верблюдовъ, числомъ 11, нанятыхъ за сравнительно недорогую плату у мѣстнаго правителя; послѣдній, между прочимъ, уступилъ экспедиціи въ небольшомъ количествѣ муки и крупы, но уже по баснословно высокимъ цѣнамъ, такъ какъ доставка сюда этихъ жизненныхъ продуктовъ также не дешева. Въ личный составъ разѣзда А. Н. Казнакова вошли, кромѣ его самого, старшій урядникъ Жаркой и молодой переводчикъ монгольскаго языка Афутинъ; кромѣ